

Глава 5

Он лгал ему

Два дня спустя, в кофейне.

Шан Юань держал в руках два скреплённых листа формата А4 и, откашлявшись, начал читать вслух:

— Первое: общая продолжительность съёмочного материала — не менее десяти часов. Общее вознаграждение — десять тысяч юаней. Предоплата — пять тысяч, оставшаяся сумма выплачивается по окончании съёмок. Второе: готовый фильм должен быть согласован с Лу Е. В фильме не должна раскрываться личная информация Лу Е, включая внешность, имя, университет, специальность и так далее. Третье: фильм предназначен исключительно для подачи документов в магистратуру Хэ Байфанем. Любое другое использование требует согласия Лу Е... — Шан Юань дочитал до конца и с громким шлепком бросил договор на стол. — Хэ Байфань, серьёзно, лучше сними меня! — он картинно закатил глаза. — Десять тысяч за десять часов съёмок! За такой гонорар я тебе и голым снимусь!

Сидевшая рядом Ян Сысы фыркнула от смеха.

— Не десять часов съёмок, а десять часов материала, — с ноткой безнадёги в голосе пояснил Хэ Байфань. — Перед съёмками нужно всё обсудить, а во время работы далеко не всё пойдёт в итоговый монтаж...

— И лицо снимать нельзя! — перебил его Шан Юань. — Хэ Байфань, я тебя спрашиваю, что это за документальный фильм, в котором нельзя показывать лицо? Он что, особо опасный преступник?

— Эй, — Ян Сысы ткнула друга локтем. — Не говори так о старшем Лу.

Шан Юань только вчера официально начал встречаться с девушкой, и сейчас у них был самый разгар конфетно-букетного периода. Он тут же смягчил тон:

— Да я просто в шоке. Этот Лу Е какие-то невыносимые условия ставит.

— Требований и правда многовато, — Ян Сысы посмотрела на договор. — Если бы меня попросили сняться в документальном фильме, я бы, наверное, и не подумала о таких вещах... Но старший Лу очень скрупулёзно относится к экспериментам, возможно, он просто привык так ко всему подходить.

Шан Юань хмыкнул:

— По-моему, он просто тебя на крючок поймал.

— Кого поймал? — не поняла Ян Сысы.

— Шан Юань, — с нажимом произнёс Хэ Байфань, предупреждая его. — Я поеду в Хунда, а вы тут развлекайтесь.

Тот пожал плечами.

— К Лу Е едешь?

— Да, он сейчас свободен, — Хэ Байфань убрал договор в рюкзак.

— Что? То есть он тебе пишет, когда у него есть время, и ты тут же срываешься на съёмки? — Шан Юань был на грани бешенства. — Хэ Байфань, я не знаю, было ли у тебя...

Не дослушав, Хэ Байфань развернулся и ушёл.

— ...было ли у тебя в детстве такое приложение, питомец QQ? — договорил Шан Юань ему в спину. — Такой пингвин, который появляется, только когда ты заходишь в сеть. Ты ведёшь себя точь-в-точь как этот пингвин!

Вернувшись в машину, Хэ Байфань не сразу завёл двигатель. Он сидел молча несколько минут. Его друг, в общем-то, был прав: условия, которые выдвинул Лу Е, можно было назвать драконовскими. Раньше, в университете, он и сам снимал однокурсников для своих короткометражек, и его снимали. Обычно всё заканчивалось тем, что режиссёр угощал актёров ужином, и уж тем более никто не подписывал никаких контрактов.

В тот вечер, когда Лу Е перечислял свои требования, прося записать их, юноша был поражён.

«Этот Лу Е, — подумал он, — кажется, человек не из лёгких»

Но парень был так серьёзен. Он стоял под светом фонаря, слегка нахмурившись, и с какой-то торжественной решимостью сказал: «Мы должны подписать договор». Его вид был настолько строгим, что Хэ Байфань не смог ему отказать.

На экране телефона появилось уведомление. Новое сообщение от Лу Е: «Ты во сколько будешь в Хунда?» Его аватаркой был снимок заснеженного поля.

«Через полчаса», — ответил Хэ Байфань.

«Приезжай сразу ко мне в общежитие, Янчжи».

Общежитие для аспирантов в Университете Хуншань было удручающе обшарпанным.

Трёхэтажное здание. Лу Е провёл гостя внутрь, приложив свою карту к считывателю. Их тут же окутал холодный, сырой воздух — пол был цементным. Короткий, узкий коридор был погружён в полумрак: ни окон, ни включённых ламп. У Хэ Байфаня возникло ощущение, будто он попал в пещеру. Но что поразило его больше всего — под потолком были натянута верёвки, на которых сушились футболки, шорты и даже нижнее бельё и носки. В воздухе стоял тяжёлый запах сырости и плесени.

— Почему вы вешаете одежду здесь? — растерянно спросил Хэ Байфань.

Собеседник, шедший впереди, остановился.

— Балкон слишком маленький.

— А почему не сушите в сушильной машине?

Лу Е бросил на него короткий взгляд.

— У нас нет сушильной машины.

Хэ Байфань поморщился, внезапно осознав, что его вопрос прозвучал в духе «если у них нет хлеба, пусть едят пирожные». Он действительно с трудом мог поверить, что это общежитие для аспирантов. Он помнил, что у них дома сушилка появилась, когда он был ещё совсем маленьким. В старших классах, в Шанхае, он жил в комнате на двоих, и в каждой была стиральная машина с функцией сушки. Про Америку и говорить нечего.

Лу Е остановился у железной двери и достал ключи. Он вошёл первым, а затем обернулся и тихо сказал:

— У нас в комнате немного... неубрано.

«Я уже заметил»

— Это общежитие... наверное, с историей, — как можно деликатнее заметил Хэ Байфань. — Судя по планировке, здание старое.

— Ему несколько десятков лет, — Лу Е посторонился. — Заходи.

Внутри комната выглядела лучше, чем коридор. По крайней мере, она была просторнее и светлее, а на полу лежала плитка, так что не было того ледяного запаха сырости. Помещение было рассчитано на двоих: две односпальные кровати стояли у противоположных стен, рядом с каждой — маленький письменный стол и шкаф.

Соседа на месте не оказалось, так что им обоим досталось по стулу.

— Договор принёс? — спросил Лу Е.

— А, да, вот... — Хэ Байфань протянул ему бумаги. — Посмотри.

Пока тот читал, юноша незаметно осматривал комнату. Несмотря на скромные размеры, она была чётко разделена на два разных мира. На стороне Лу Е царил идеальный порядок: кровать аккуратно заправлена, стена над ней — белоснежная. Полотенце было сложено ровным прямоугольником, а на столе стояло несколько учебников и большая пластиковая бутылка для воды «Фугуан». Больше ничего. На стороне соседа творился хаос: одеяло и простыня были скомканы в один большой узел, на стене висели постеры к фильмам, а стол был завален стопками книг и журналов высотой в полметра. На клавиатуре ноутбука лежала открытая пачка чипсов и недопитый йогурт.

— Я подписал, — сказал парень.

— Угу.

Хэ Байфань взял договор. Его имя и имя Лу Е стояли рядом в конце документа. Почерк аспиранта был очень аккуратным, почти каллиграфическим. По сравнению с ним подпись Байфаня выглядела небрежной, словно сделанной наспех.

— Я позже скину тебе номер своей банковской карты, — сказал Лу Е. — Теперь можем начинать съёмки.

— А? — опешил юноша.

— Ты же снимаешь документальный фильм.

— Да, но...

— Что ты хочешь снять? — спросил Лу Е. — Я готов сотрудничать.

— Я ещё не придумал, — пришлось признаться честно.

Тот бросил на него взгляд, в котором явно читалось: «Ты издеваешься?»

— Давай сегодня не будем снимать, а просто поговорим, узнаем друг друга получше, хорошо?
— попытался объяснить Хэ Байфань. — У документального кино нет строгого сценария. Я должен отталкиваться от твоего характера, мыслей, жизненного опыта...

Лу Е посмотрел на часы.

— Но сейчас уже половина пятого, а в шесть мне нужно быть в лаборатории.

— Сегодня же воскресенье, — удивился гость.

— По воскресеньям я тоже работаю.

— Ты не устаёшь? — не мог поверить Хэ Байфань. — Семь дней в неделю в лаборатории?

Собеседник, казалось, на пару секунд задумался.

— Привык, — ответил он и вдруг улыбнулся.

Это была первая улыбка, которую Хэ Байфань увидел на его лице. С его тонкими, интеллигентными чертами она смотрелась на удивление красиво. Улыбка была лёгкой, как лист, упавший на водную гладь, и от неё по лицу Лу Е пробежала едва заметная рябь.

Байфань вдруг пожалел, что не взял сегодня камеру.

— Чему ты улыбаешься? — спросил он.

— Твоему выражению лица, — сказал парень. — Ты так удивлён? Никогда не видел таких, как я?

Юноша честно кивнул.

— У меня на факультете нет лабораторий, и никто не работает так... усердно.

— В научных исследованиях всё именно так, — сказал Лу Е.

— Тогда зачем ты пошёл в аспирантуру? После университета ведь можно было найти хорошую работу.

— Мне нравится заниматься наукой, так что аспирантура — лучший выбор. Когда во время эксперимента обнаруживаешь что-то новое или видишь небольшой прогресс в исследовании, это радует. В общем, тяжело, конечно, но мне это в удовольствие.

Едва он договорил, как зазвонил его телефон. Лу Е встал и вышел в коридор.

Хэ Байфань смутно расслышал обрывки фраз: «...так рано...», «...третьего числа...», «...спасибо, старший».

Тот вернулся, на его лице было лёгкое сожаление.

— Прости, мне позвонил старший товарищ, нужно срочно бежать. Давай в следующий раз поговорим?

— Конечно, — кивнул Хэ Байфань.

Они вышли из комнаты. Пока Лу Е запирает дверь, юноша тихо спросил:

— Ян Сысы говорила, что ты из Хэнаня.

— Да, из Синьсяна, — ответил тот и зашагал по коридору.

— Твои родители там? — спросил Байфань, идя следом.

— Да, они учителя в старшей школе.

Они вышли из тёмного общежития на улицу. Снова стало жарко и душно. Хэ Байфань посмотрел на Лу Е — на его лице было всё то же спокойное, непроницаемое выражение.

— Я напишу тебе на следующей неделе, — сказал парень.

Байфань кивнул.

Хэ Байфань не поехал домой. Он доехал до набережной, вышел из машины и сел на камень у самой воды. Он признался себе, что жалеет. Не стоило так опрометчиво, поддавшись импульсу,

предлагать незнакомому человеку сниматься в его фильме.

Лу Е его обманывал.

С того самого момента, как тот сказал: «Можем начинать съёмки», — юноша почувствовал неладное. Лу Е был слишком спокоен. Он не выказал ни малейшего смущения, колебания или неуверенности. Он даже сам предложил сотрудничать и, очевидно, заранее подготовил ответы — его рассказ о любви к науке прозвучал слишком гладко.

И, конечно же, он никогда не признается, что его родители — простые торговцы фруктами.

Хэ Байфань знал, что общаться с героями съёмок бывает нелегко. Кто-то стесняется, кто-то говорит путано, но с таким человеком он столкнулся впервые. Лу Е с самого начала не собирался проявлять ни грамма искренности.

И какой тогда смысл в съёмках?

Хэ Байфань смотрел на могучие воды Янцзы, и на душе у него было тоскливо. Неожиданно зазвонил телефон. Это был Шан Юань. Разве он не на свидании?

— Что-то случилось? — лениво спросил Хэ Байфань.

— Байфань, я нашёл для тебя тему! Просто бомба! — голос друга был взволнованным. — Ты можешь говорить?

— ...Могу.

— Это Сысы случайно упомянула, и меня осенило! Забудь ты про этого своего аспиранта, ты просто головой не думаешь от его смазливой мордашки... О, как я красиво сказал! — Шан Юань на секунду замолчал, наслаждаясь собственным красноречием, и продолжил: — Ты знаешь про группы, где можно нанять кого-то вместо себя на пару? Студенты там берут заказы, чтобы отметить на лекции или сдать зачёт, и на этом зарабатывают.

— Слышал, — ответил Байфань.

— В этих группах такие персонажи сидят! Что интересного в экспериментах? Ты лучше поищи героев там. Кто-то за других на пары ходит, кто-то кросс на полтора километра бегают. О, я видел, там ещё курсовые на заказ пишут, всего пять тысяч за работу!

— Курсовые на заказ... — пробормотал юноша. — Это, кстати, интересная тема.

— Вот именно! Я тебе уже всё придумал. Сними фильм на эту тему — «Теневая жизнь университета»! Смотри, и актуально, и социально значимо. Найдёшь там кого-нибудь поговорчивее, сначала заплатишь ему немного, потом потихоньку разговоришь. Это же гораздо выгоднее, чем платить десять тысяч тому аспиранту? Идеально!

Хэ Байфань подумал и вынужден был признать, что на этот раз предложение Шан Юаня было весьма дельным.

— Спасибо, как-нибудь угощу вас ужином. Скинь мне номер группы.

— Окей, сейчас пришлю, — довольно ответил тот.

Через двадцать минут заявка Хэ Байфаня на вступление в группу «Замены на парах в Технологическом институте Гуангу, группа №2» была одобрена.

Он поискал в интернете и узнал, что «Технологический институт Гуангу» — это шутивное прозвище Университета Хуншань, которое ему дали студенты за расположение в районе Гуангу и сильный уклон в технические науки.

В группе было более четырёхсот человек. За пять минут, что юноша был в ней, появилось несколько десятков новых сообщений.

Он начал прокручивать ленту.

[Амон, старший брат: Помогу с онлайн-курсами и тестами в летний семестр, 24/7. Пишите в личку, цены низкие~]

[Байбай, риэлтор: Сдаётся комната в восточном кампусе Хунда. Отдельный санузел, горячая вода. Можно заехать сразу. Долгосрочная и краткосрочная аренда. Посмотреть можно в любое время. Телефон: 177XXXXXXX]

[Первый красавец Хунда: В двадцать первом корпусе западного кампуса играем в маджонг, не хватает одного. Желающие, присоединяйтесь!!!]

[Дунбао, помощница по курсовым: И-и-и, ваша помощница по курсовым Дунбао уже онлайн! Малыши, кому нужна помощь с гуманитарными курсовыми, скорее пишите мне! Профессиональная помощь с курсовыми, двадцать лет опыта, стопроцентная сдача, преподаватели в восторге! Чмоки-чмоки-чмоки!]

[Амон, старший брат: Ты можешь просто рекламировать свои услуги и не бесить людей?]

[Дунбао, помощница по курсовым: Плохой Амон, нельзя так грубо с девочками QAQ]

[Амон, старший брат: Отвали]

...

Хэ Байфань пролистал до конца, а затем вернулся к сообщению от «Дунбао, помощницы по курсовым» и открыл её профиль. Это была девушка, 24 года, в статусе было написано: «Доверь мне свою курсовую, и я исполню твою мечту о дипломе».

Поколебавшись, юноша отправил «Дунбао, помощнице по курсовым» запрос на добавление в друзья.

<http://bllate.org/book/13475/1663471>